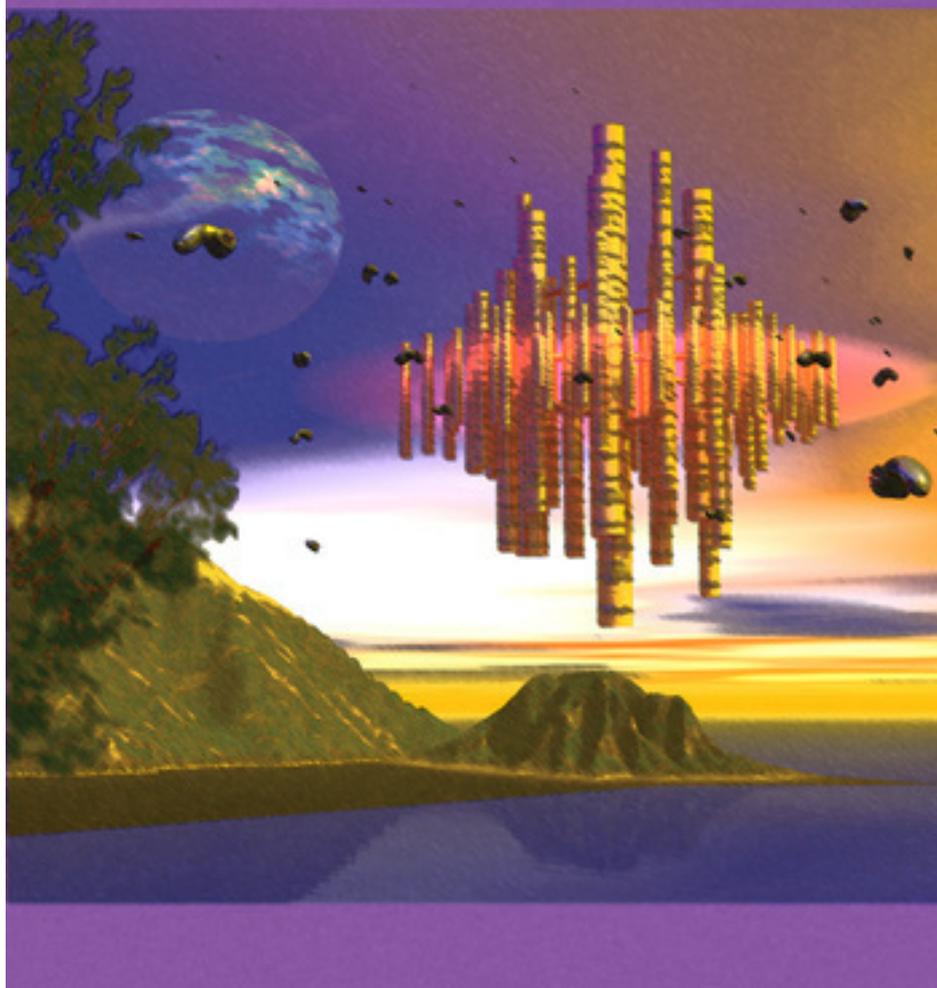

Юлия ЗОНИС
РАССКАЗЫ

Юлия Зонис

Шкурка

«Автор»

Зонис Ю. А.

Шкурка / Ю. А. Зонис — «Автор»,

«Мне часто снится старуха. Во сне я точно знаю, что это моя бабушка, хотя отродясь никаких бабушек в деревне у меня не водилось. За оградой ее двора тянется вверх что-то сухое и колючее, а по двору разгуливают цыплята. Бабушка выходит из дому с решетом и сыпет цыплятам зерно. Руки у нее морщинистые, ревматичные, суставы разбухли – так и кажется, что они сейчас лопнут и брызнет солоноватая жидкость. Однако бабушкины пальцы никогда не дрожат...»

© Зонис Ю. А.

© Автор

Юлия Зонис

Шкурка

На стене – экран, а в экране – моя матушка. Она морщит густые брови и говорит: «Сынок, когда же ты наконец перестанешь маяться дурью?» Тон у нее небрежный, а вот пальцы дрожат, и столбик пепла обрывается с кончика сигареты и падает вниз, прожигая лак и красное дерево журнального столика. Впрочем, этого я уже не вижу.

Мне часто снится старуха. Во сне я точно знаю, что это моя бабушка, хотя отродясь никаких бабушек в деревне у меня не водилось. За оградой ее двора тянется вверх что-то сухое и колючее, а по двору разгуливают цыплята. Бабушка выходит из дому с решетом и сыпет цыплятам зерно. Руки у нее морщинистые, ревматичные, суставы разбухли – так и кажется, что они сейчас лопнут и брызнет солоноватая жидкость. Однако бабушкины пальцы никогда не дрожат.

– В Буэнос-Айресе расцвели олеандры. И апельсины в парке. А мой кот сбежал, представляешь? Вот дурачок, мы же его кастрировали.

Павла кривит губы – то ли смеется, то ли плачет. У нее всегда непонятно.

– Ты скоро вернешься в город? Чарли и Мэт выходят завтра на яхте. Они и меня приглашали, но как-то неудобно.

Еще бы. Моей невесте неудобно принять приглашение двух придурков-яппи. Я бы и сам не принял на ее месте. Хотя...

– Езжай. Ты же знаешь – я ведь могу и не выздороветь. А ты развлекайся.

Губы кривятся, кривятся, дрожат. Нет, все-таки плачет.

– Марк, долго еще вы собираетесь валяться в постели?

Мой психотерапевт, доктор Перейра, излучает грубоватое добродушие. Это его метод. Больному не следует давать поблажек. Ладно, он хотя бы не кормит меня галопиредолом и аминозином, как предыдущая парочка.

– Марк, вы совершенно здоровы. Какого черта вы сидите в этой собачьей будке и пялитесь в экран?

Назвать мою спальню собачьей будкой – это в стиле доктора Перейры.

– Ваша мать мне всю плешь проела. А что я могу ей ответить? Что вам угодно разыгрывать душевнобольного?

Я подношу руку к глазам. Синие веточки сосудов тянутся сквозь красное и блестящее, неприятно пульсируя. Не знаю, что там видит доктор Перейра, но я вижу совершенно отчетливо – кожа на руке содрана. В зеркало и смотреться не стоит.

– Вы нормальны, Марк. Перестаньте вы пялиться на свою пятерню, о Господи! Если бы я уделял столько внимания своей персоне, то наверняка бы тронулся.

Может, кому-то такая терапия и помогает. Но не мне. Вдобавок, слова его доносятся сквозь привычную ватную стену. Это от боли. Стоять я вообще не могу, лежать – с трудом, а обычно пребываю в идиотской застывшей позе – приподнявшись над кроватью и опираясь на локти, чтобы как можно меньше касаться простыни оголенным мясом. Так я и провожу дни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.